

A romantic couple is shown in a close embrace against a backdrop of a city skyline at sunset. The man, on the left, has short brown hair and is wearing a dark suit, white shirt, and red tie. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a black, low-cut, lace-trimmed dress. She is looking down and to the side. Her hand is resting on the man's head. In the top right corner, there is a circular icon with the text "16+".

16+

ТАТЬЯНА АБИССИН И ФЭЙ РОДИС

**МОДЕЛЬ ИЗ
АГЕНТСТВА**
«Вкус ванили»

Фэй Родис
Татьяна Абиссин
Модель из агентства
«Вкус вампира»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63701556

SelfPub; 2021

Аннотация

Мне выпал шанс стать моделью в известном агентстве. Звезда агентства, Миха – парень, с которым нас объединяет прошлая жизнь, а также моя первая съёмка. Его главная тайна в том, что он не – человек, а вампир, и зависим от моей крови. Смогу ли я смириться с его особенностью, или мы будем постоянно конфликтовать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Абиссин, Фэй Родис Модель из агентства "Вкус вампира"

Пролог

Я лежала на мягком покрывале, чувствуя себя отвратительно. Кожа горела от соприкосновения с кругляшами серпантина, наброшенного сверху на мое тело. Звучала западная музыка. Над моим ложем стояли мужчины в масках, и лишь один был без неё. Его зелёные, точно глубокая морская вода, глаза неотрывно следили за мной, за моим падением. Но я не могла пошевелиться. Какое-то лекарство, что подсыпали мне ранее в бокал, полностью меня обездвигило.

Я наблюдала за негодяем, раздевшим меня при всех, сквозь опущенные ресницы. Очень красив. Волосы цвета спелых колосьев пшеницы, серьги в виде звёзд в ушах. Мощный торс с удивительно гладкой кожей и плоский живот без намёка на малейший грамм жира. Он стоял в расстёгнутом пиджаке, накинутом на голое тело и крутил в руках бутылку шампанского:

– Ну что, Ника? Кто из нас теперь жалкий? А кто в итоге выиграл? Хочешь, оболую шампанским тебя и назову победительницей? Но, что это изменит? А, может... Ты хочешь утолить жажду другим способом? Помни, это всё твоя вина. Я хочу получить тебя, если не по-другому, то хотя бы так...

Я не могла даже повернуть головы, а голос не слушался, не давая словам проклятия слететь с языка. Тогда мужчина склонился надо мной и провёл холодной ладонью по моему телу, заставляя вздрагивать от отвращения. Точно меня спеленали десятки змей. Он приласкал мою грудь, а затем его пальцы, унизанные кольцами, спустились ниже. И вот его ладонь застывает на моем животе. Я чувствую холод бутылки на своей коже:

– Ну, что, Леди Лёд? Точно не хочешь шампанского? Отметим наш с тобой успех?

Я закрываю глаза, чтобы не видеть его лица, на котором поселился оскал стервятника. И с горечью вспоминаю, как мы до этого дошли.

Глава 1

Двенадцатью годами ранее

– Папа, мы сегодня пойдём в лес? Я хочу увидеть белочек, – я прыгаю вокруг отца, потом хватаю его за руку и тяну за собой. – Пошли в сосновый бор!

– Милый, у соседей происходит что-то необычное. Может, останемся дома и посмотрим? А ты, Ника не шуми. Лес от нас не убежит.

Я обиженно надуваю щёки. Придётся смириться. Мать редко разрешает гулять в летние месяцы. На даче полно работы. Вот я и бегаю с лейкой по огороду и теплицам, собираю ягоды, убираюсь в доме, а в самый жаркий час сплю в пристройке, на раскладушке. Книг здесь много, я достаю их из коробки и читаю по одной. Но мне внезапно становится интересно:

– А что там случилось?

Любопытство мучает меня, потому что соседи практически не появляются на дачном участке.

– Говорят, будут кино снимать, – без улыбки ответил отец, – хочешь посмотреть?

– Ещё бы! – я весело хлопаю в ладоши и бегу с кухни переодеться в любимое платье с рисунком из зелёных яблок.

Вскоре выяснилось, что снимать будут не кино, а всего лишь рекламу фруктового сока.

Я сидела на заборе и грызла семечки, когда услышала взволнованные голоса:

– Катя заболела. Но Миша уже здесь. Что будем делать? Время съёмки уже оплачено, нужно закончить сегодня.

– Ничего сложного. Нам просто нужна девчонка, которая заменит Катю. Смотри, вон та, чернявенькая, очень даже ничего. Девочка, ты чья?

– С соседнего участка, – отвечаю я, не прекращая грызть семечки.

– Хочешь шоколадку? Или нет, целый мешок шоколадок? – внезапно спросил один из мужчин, подойдя ближе.

– Конечно! – ответила я.

– Тогда мы поговорим с твоим папой, и, если он согласится, ты его получишь.

– Что вам нужно от моей дочери? – отец появился, словно из-под земли, и, нахмурившись, смотрел на незнакомцев.

– Одна из актрис не явилась на съёмки из-за болезни. По возрасту она такая же, как ваша дочь. Не могли бы вы, разрешить вашей девочке, один раз сняться в рекламе?

Отец покачал головой:

– Я не хочу, чтобы моя дочь тратила время на ерунду.

– Но вам заплатят за её работу.

– Дело не в деньгах. В будущем у неё должна быть хорошая профессия. Незачем ей забивать голову мечтами попасть на экраны телевизоров.

– Пожалуйста, мы очень вас просим! Нам некогда искать

замену. Если девочка не будет участвовать, придется менять сценарий.

Тут пришла моя очередь вмешаться. Увидеть себя на экране телевизора еще круче, чем получить в подарок грузовик эскимо. Да все мои подружки умрут от зависти!

– Папуля, пожалуйста! Я хочу попробовать!

Отец бросил на меня хмурый взгляд. Я состроила умильную рожицу. Он не смог устоять перед просьбой любимой дочери.

– Хорошо, – сказал он, наконец, – но, только сегодня.

...Это был весёлый опыт. Мне принесли пёстрое платье с алыми оборками, на ноги надели босоножки с перекрещенными ремешками. Затем заплели две косички, нанесли лёгкий макияж и усадили на скамейку, вручив пакет сока «Дружный».

Я не сразу увидела мальчика, который будет сниматься со мной в рекламе. Миша, о котором столько говорили, вышел из внедорожника. Он был одет очень мило – в белую футболку и голубой джинсовый комбинезон. Но я обратила внимание прежде всего на его причёску – в стиле Ди Каприо. Его пышные золотистые волосы, зачёсанные на один бок, сияли на солнце.

– Привет! – сказал он. – Меня зовут Миша. Можно Миха. А тебя?

– А меня Ника, – передёрнула я плечами, решив не говорить полное имя.

– Ника, я слышал, у тебя нет опыта съёмок. Тогда просто наблюдай за мной и делай, как я. Хотя, по тебе не скажешь, что ты смышлёная.

– От дурака слышу, – я показала язык наглому мальчишке. В этот момент к нам подошли люди из съёмочной бригады:

– Вы уже познакомились, ребята? Отлично. Ника, у тебя всего пара реплик. Тут трудно что-то забыть. Но, постарайся сыграть хорошо с первого раза.

Я кивнула. Но в итоге сделала много ошибок. По тексту рекламы я должна была спросить Мишу: «Мама отправила тебя красить забор?» Вместо этого в двух дублях подряд я упорно спрашивала: «Мама отправила тебя украсить забор?» Приходилось снимать сначала.

– Ты тупая, – с радостной ухмылкой сообщил мне Миха, – тратишь наше время. Если реклама провалится, ты будешь виновата. В жизни не видел такой глупой девчонки.

В ответ я мысленно пообещала себе, что оболую его соком, с головы до ног, сразу же, как завершится съёмка. И я выполнила своё обещание. Как только мы закончили снимать короткую историю, где девочка делится соком с соседом по дачному участку, я вылила этот гранатовый сок на спину зазнайке.

Потом долго спорили режиссёр и мои родители. Заставили извиниться перед Михайой. Отец пообещал строгое наказание. В итоге меня не выпускали на улицу всю следующую

неделю. И, конечно, мешок шоколадок мне не достался. Так закончились мои первые съемки.

Через месяц мы узнали, что дачный участок купила другая семья. Я больше не видела Миху, разве что, на экране телевизора. Кажется, его карьера складывалась успешно.

А гранатовый сок я возненавидела с того самого дня.

Глава 2

Прошло двенадцать лет. Я оканчивала школу, и думала, где же хочу учиться, а потом работать. Родители мечтали, чтобы я поступила в институт на инженера, но у меня не было к этому никакого рвения. С техническими науками я не дружила. Зато мне очень нравились гуманитарные предметы и танцы. Почти все свободное время я проводила в студии восточных танцев.

Иногда, глядя на рекламу по телевизору, я вспоминала свои первые съёмки и грустила, что всё ограничилось одним-единственным днём. Но, когда я заикнулась отцу о том, что хочу работать моделью, тот ругался целый вечер. Пришлось оставить эти мысли ровно до того дня... Когда жизнь внезапно поменялась.

Мы танцевали на благотворительном выступлении. Моя юбка из органзы и шифона буквально стекала по телу, то обнажая ножку в хрустальной туфельке, то скрывая её. В моих руках скользил большой серебристый платок, то скрывая, то вновь демонстрируя зрителям мою фигуру. Сцена была освещена множеством свечей. Их отблески делали ярче мой танец, придавая ему нечто волшебное. Точно я танцовщица из сказок «Тысячи и одной ночи».

Переодеваясь в примерке в джинсы и футболку, я и не подозревала, что моя жизнь вот-вот изменится.

В дверь тихо постучали, сказав, что хотели бы поговорить с Вероникой Каламиец. Я дождалась, когда все уйдут, и только потом пригласила гостя. Им оказался сорокалетний уса-тый мужчина с нездоровым цветом лица.

– Ника Коломиец – это вы?

– Да. Вы что-то хотели? – равнодушно спросила я.

– Предложить вам работу в нашем модельном агентстве.

– Вам понравился мой танец с платком?

– Да, он хорош. Но дело даже не в нём. Скажите, у вас уже был опыт съёмок?

Я пожалала плечами, но решила не лгать.

– Давно, ещё в детстве.

– Отлично, – почему-то обрадовался мужчина. – Та самая реклама сока «Дружный», верно? Вы нам подходите. На собеседование вы можете подойти летом, сразу после экзаменов. Сначала вам нужно получить аттестат.

– Здорово! – я почувствовала, как от счастья перехватило дыхание, – но, расскажите больше о вашем агентстве! Что это за место?

– О, наше агентство весьма необычное. Начнём с названия: «Вкус вампира». Владелец агентства, Семён Гладких, интересуется легендами о вампирах. Своих моделей, да и простых работников-менеджеров, он выбирает так, чтобы они соответствовали «вампирослому» стилю. Вы нам очень подходите – светлая кожа, чёрные, как уголь, волосы и голубые глаза. Вы составите отличную пару с... А, впрочем,

неважно. Господин Гладких даже центральный офис агентства оформил в готическом стиле. Сам Семён большую часть времени проводит в путешествиях, и в Европе он бывает чаще, чем в России. Если вас не пугает перспектива одеваться в тёмных тонах, красить ногти в кровавый цвет и подчеркивать черным карандашом глаза, будем рады работать с вами.

– Простите, но почему выбор владельца пал на меня? – удивилась я. – Мало ли в столице смазливых темноволосых девушек, которые умеют танцевать? Или всё дело в той рекламе, в которой я однажды снялась? Неужели она была настолько популярной?

Мужчина отвёл глаза, что показалось мне не очень хорошим знаком:

– Тогда вы снимались в паре с Михаилом Белозёровым. Сейчас он – топ-модель нашего агенства и уже принял участие в съёмках двух кинофильмов. Его популярность растёт с каждым днём. Наш хозяин решил ко дню двадцатилетия Михаила обратиться к истокам, то есть к началу его карьеры. Так мы вышли на вас, и вы приятно удивили своей внешностью, обаянием и танцевальными способностями. Семён сейчас в отъезде, но он дал указание найти вас и пригласить в наше агентство.

– То есть, я приглашена на работу только потому, что однажды снялась в рекламе с вашим Михаилом? И вы думаете – я соглашусь?

– Наше агентство известно далеко за пределами России.

Мы редко берём новичков, и те, кто с нами сотрудничают, становятся настоящими «звездами». Поэтому, это приглашение – шанс, прежде всего, для вас. Вероника, что вас ждет после окончания школы? Институт, потом скучная работа в офисе или на заводе. Кредиты, ипотека, постоянная нехватка денег. А мы даем возможность изменить жизнь к лучшему. Но решение остается за вами.

– Хорошо, я понимаю, – кивнула я. – Я попробую.

– Замечательно. Когда придёте в агентство, принесите с собой этот билет и отдайте тому, кто будет проводить собеседование, – мужчина протянул мне открытку с картинкой в виде летучей мыши, на которой было написано всего одно слово: «Приглашение».

Взяв открытку, я какое-то время крутила её в руках. Передо мной стояла непростая задача – поговорить с отцом и убедить его в правильности моего решения.

***

– Ты не можешь тратить время на ерунду, Ника! – громыхал отец, – ты не стала звездой, двенадцать лет назад, не станешь ей и сейчас. Твоя задача – поступить в институт или колледж, а потом работать, как все нормальные люди. И ты должна меня слушаться!

– Прости, папа, но ты-то многого добился в жизни? Чтобы поехать за границу, вы с мамой берёте кредит! То же самое и с крупными покупками! – злилась я. – Я не хочу так жить, считая каждую копейку! Ты меня не остановишь! Мне впер-

вые улыбнулась удача, а ты хочешь мне помешать!

Мы долго спорили. Мама не вмешивалась. В итоге, отец оставил выбор за мной:

– Это твоя жизнь, Ника, и ты можешь делать с ней всё, что пожелаешь. Я больше не буду поднимать эту тему. Только потом не жалуйся.

На этом разговор был окончен. Хлопоты, связанные с окончанием школы, заставили меня забыть всё остальное. Когда одноклассники спрашивали, куда я намереваюсь поступать, я с улыбкой говорила, что в технический ВУЗ. Мне не хотелось сообщать им, что я собираюсь покорять вершины модельного бизнеса. Меньше будет насмешек, если у меня ничего не выйдет.

В конце июня, после выпускного вечера, в Москве наступила жара. Многие из моих знакомых уехали на юг или за город. Я же собиралась посетить агентство «Вкус вампира».

Глава 3

Я приехала к зданию офиса на метро. И, каким же было моё удивление, когда я заметила, что все подходы к зданию занимают юные, и не очень, представительницы слабого пола. В руках они держали плакаты и мигающие фонарики.

С плакатов на меня смотрело поразительное по красоте лицо, увидев которое, так и тянет преклонить колени. Белокурые до плеч волосы, оттеняли зелёные, точно морская вода в солнечный день, глаза. Невероятно длинные пушистые ресницы добавляли образу трогательности и глубины. Азиатский разрез тоже казался очень необычным.

Я немного полюбовалась на плакаты с красавчиком, а затем попыталась пробраться сквозь толпу. Не получилось – меня толкнули назад, да так, что я упала на асфальт. Одна девушка повернулась ко мне и буркнула:

– Мы с утра ждём его приезда из Европы. А ты куда прёшь без очереди? Думаешь, тебя кто-то пропустит к нему? И не мечтай!

Я присела, потирая ушибленное колено. Капроновые колготки не порвались, но запачкались. Я не представляла, как появлюсь на собеседовании в таком виде. Оставалось надеяться, что мне удастся найти туалет и надеть чулки, которые я на всякий случай ношу в сумке.

Вдруг из-за поворота вырулила черная блестящая ино-

марка с тонированными стёклами и резко остановилась. Из машины вышел рыжеволосый мужчина с короткой стрижкой. Он придержал дверь. Вслед за ним появился тот, из-за кого меня так сильно толкнули.

– Миха! – в восторге заорало с сотню голосов.

Я не осталась равнодушной к зрелищу, что открылось передо мной. Златокудрый парнишка с глазами-изумрудами и заколкой в волосах в виде летучей мыши приветливо улыбался собравшейся толпе. В его холодных глазах плясали радужные искры, когда десятки рук потянулись к нему.

Не ожидала, что он остановится возле меня.

– Костя, помоги ей встать.

В тот же миг чьи-то руки помогли мне подняться. Это оказался менеджер Михаила. После этого «звезда» вдруг протянула ладонь к моей щеке и погладила:

– Прости моих поклонниц. Они бывают чересчур навязчивыми. А я люблю девушек у своих ног, но не в буквальном смысле. Доставай свой плакат или постер. Я его подпишу.

– Я не... – я попыталась объяснить ситуацию, но красавчик понял всё по-своему.

– Пришла без плаката? Хочешь росчерк на своём теле? Ммм, какая прелесть! – он вдруг вцепился в мою руку, резко потянул на себя ладонь, доставая из кармана ручку. И сделал мне роспись прямо на ладони.

За своей спиной я услышала возмущенное шипение и даже проклятия. Меня пытались испепелить взглядами. Па-

рень, тем временем, просто прошёл дальше, одарив напоследок ароматом дорогого парфюма с ландышами.

Я услышала за спиной завистливые вздохи. Между тем Миха со своим менеджером уже оказались возле стеклянных дверей и исчезли за ними. Из здания вышел охранник и приказным тоном объявил:

– Девушки, расходимся по домам. Здесь вам нечего караулить. Или я позову полицию.

Фанатки, негромко переговариваясь, начали расходиться. Я подошла к дверям, но охранник преградил мне путь:

– Куда это ты? Иди домой!

– Но у меня есть приглашение, – порывшись в сумке, я вытащила открытку. Охранник мрачно покрутил её в руках, потом вернул мне:

– Хорошо, проходи. Отдел кадров на первом этаже.

Я не решилась спрашивать у охранника, где туалет. Просто зашла внутрь здания и принялась искать его.

Внутри оказалось весьма необычно. Прямо у входа размещались две статуи горгулий. По коридору на стенах висели факелы, очень похожие на настоящие. Повсюду развешаны картины с изображением вампиров. Кое-где в золочёных рамах красовались постеры с фрагментами из фильма «Дракула». И даже два дивана для посетителей были оформлены в виде жертвенных чаш. Их бархатная обивка сбоку казалась золотистой, а сверху – кроваво-красного оттенка.

Мне стало как-то не по себе. Станный рабочий офис.

Наконец, я нашла туалет, возле которого располагался небольшой фонтан с летучей мышью, с чьих крыльев стекала вода. Я зашла внутрь, передела колготки, вымыла руки и привела в порядок растрепавшуюся причёску – мои длинные тёмные волосы, заколотые шпильками с жемчужинками на основании.

Затем я отправилась искать отдел кадров. Мне по пути мне встретилась девушка, щеголявшая в трико и футболке с надписью «Дракула». Я спросила её, куда мне идти, и она махнула рукой в конец коридора. Правда, её взгляд мне совсем не понравился. Уж слишком много в нём было презрения, для той, кто видит меня впервые. Тоже мне, королева нашлась.

Дверь кабинета оказалась открыта. Я зашла в комнату, по которой гулял ветер. В воздухе тихонько прозвенели колокольчики. Я подняла голову и увидела, что целый десяток колокольчиков увешивает потолок.

За столом сидела женщина в офисной одежде – белая блузка, чёрные брюки. Услышав звон колокольчиков, она подняла на меня взгляд, оторвав его от бумаг перед собой.

– Добрый день, – первой заговорила я, – Я пришла по поводу работы.

Женщина усмехнулась краешком губ:

– Должно быть, это ошибка. Мы никого не принимаем.

– Но у меня есть приглашение.

Тонкие брови женщины взлетели вверх:

– О, неужели? Что ж, дайте на него посмотреть.

Я протянула ей открытку с летучей мышью. Она минуты две вертела его в руках, после чего кивнула:

– Признаюсь, это действительно приглашение от нашего агентства. Итак, Вероника Юрьевна Коломиец, это вы. И вы хотите с нами работать?

– Верно.

– Что ж, тогда я распечатаю трудовой договор для вас, как для начинающей модели. Имейте в виду, что для работы вам придётся пройти медкомиссию. Её оплата – за наш счет. После этого, будьте готовы посетить диетолога и фитнес-тренера. По поводу зарплаты... сейчас я укажу начальный уровень оплаты в нашем агентстве, и вы решите, устраивает вас это предложение, или нет.

У меня с языка чуть не сорвалось: «Вначале я готова работать даже бесплатно!» Но вовремя остановилась.

Женщина быстро распечатала одну страницу договора и передала её мне. Моё сердце бешено заколотилось. Сумма была в пять раз выше зарплаты менеджера среднего звена. Интересно, сколько же у них зарабатывают «звезды»?

Я подтвердила, что меня всё устраивает. Какое-то время мы занимались бумагами, после чего сотрудница агентства снова обратилась ко мне:

– Ваше первое задание будет – сняться в рекламе кроссовок. Вы готовы к первой работе?

– Конечно.

– Надеюсь, вы понимаете, что вас пригласили к нам на работу, из-за той давней рекламы со «звездой» агентства Михаилом. Эта реклама также будет совместной с ним. Вы не против?

Передо мной снова промелькнуло лицо того наглеца, роспись которого огнём горела на ладони. Вот уж не думала, что придётся с ним сниматься. Но, ничего не поделаешь. Работа на первом месте.

Мне казалось, что предстоящее задание не будет трудным. Пройтись туда-сюда по холму в кроссовках. Что может быть проще? Но интуиция почему-то твердила, что во всём этом таится какой-то подвох. И, только я об этом подумала, как дверь кабинета громко хлопнула.

В комнату вбежал запыхавшийся юноша в очках:

– Мария Степановна! Миха снова унизил при всех партнера по съёмкам! Кажется, он не выносит конкуренции на съёмочной площадке.

Моя нанимательница закатила глаза:

– Что же в этот раз? Выбросил в мусорное ведро его вещи? Съел его еду или выпил его кофе?

– В этот раз он отбил девушку Белого. И та пришла с цветами для Михи прямо на съёмки. Но, в итоге, там же он с ней и порвал. При всех. Дело закончилось тем, что девушка в слезах убежала.

Тяжело вздохнув, женщина обратилась ко мне:

– Наш Михаил – очень талантливый, и, в то же время,

сложный человек. Ника, я надеюсь, вы сумеете найти к нему подход.

– Я приложу к этому все усилия, – ответила я, но в моём голосе не слышалось уверенности.

– Итак, в понедельник вы должны явиться в агентство. Отсюда вас отвезут на съёмки в Подмосковье. Не берите с собой ничего лишнего – еду и одежду обеспечат спонсоры. Вы должны хорошо себя чувствовать, поэтому отдохните перед съёмками.

– Я всё поняла, – кивнула я.

– Вам придётся слегка сменить имидж, чтобы соответствовать нашему агентству. Наш стилист проинструктирует вас и подберёт что-то на первое время.

– Хорошо, – снова согласилась я.

– Но, Мария Степановна, на съёмочной площадке может вспыхнуть драка, – снова вмешался юноша в очках.

– Значит, сейчас её и потушим. Самое время познакомить Миху с новой напарницей, – с этими словами моя нанимательница резко встала из-за стола. – А вам, Ника, продемонстрировать свою коммуникабельность.

Я ничего не ответила, просто поднялась со стула и последовала за Марией. Мы прошли несколько коридоров, выкрашенных в темный цвет, и украшенных разноцветными камнями, и вышли к большому залу, освещённому светом софитов.

В центре стоял он – тот самый похититель женских сердец,

которого я видела незадолго, как пришла на собеседование.

Он стоял возле темноволосого парня и протягивал ему цепочку, на которой болталась русалка.

– Я привёз тебе русалку из Варшавы, Белый. А ты пристаёшь ко мне из-за какой-то чокнутой девицы. Что ж, подари ей эту подвеску, и дело с концом. Она оценит, если ты скажешь, от кого достался подарок.

– Подавись своими украшениями! Лике они не нужны! Если ещё раз увижу тебя рядом с ней, то точно разобью тебе лицо!

– Ты, что, угрожаешь мне? Ты такой наивный, Белый. Считаешь, что твоя бывшая, которую я бросил, снова сойдется с тобой? Этого не будет. Я забываем. Думаешь, почему я решил подарить тебе подвеску? Всё дело в том, что, во время европейской поездки, она следовала за мной, как тень. И даже подарила мне эту подвеску.

В следующую секунду послышался глухой удар. Это Белый со всей силы врезал Михе. Тот, впрочем, даже не пошатнулся. По краю его губ засочилась кровь, люди вокруг забегали и засуетились, а Миха лишь с удивлением провел ладонью по щеке. Затем он подставил ладонь свету и смотрел, как по ней покатались багровые капельки, превращаясь в полоски.

– Силён? Думаешь, ударил меня и теперь легко отделаешься? – Миха схватил Белого за плечи и хорошенько встряхнул, – да я с тебя такой штраф сдеру, в качестве мо-

ральной компенсации... Два года будешь бесплатно работать. Или, может, ты предпочтешь, чтобы я расквасил твоё личико, так, что б ты месяц сниматься не мог?

Тут вмешалась Мария Степановна. Она пробилаь между темноволосым юношей и наглым блондином и подняла вверх руки:

– Всё, хватит, мальчишки! Драки на площадке запрещены. Успокойтесь оба, если не хотите вылететь из агентства. Кстати, я привела с собой новую девочку, с которой ты, Миха, в понедельник будешь сниматься. Её зовут Вероника.

– Вероника, очень приятно, – блондин произнёс моё имя, точно смаковал бисквитное пирожное. – Ммм...постояйте-постояйте... Кажется, мы уже виделись. Она пришла в агентство ради меня.

– В толпе ваших поклонниц я оказалась случайно. Они не давали пройти, – ледяным тоном отрезала я, поймав снисходительные взгляды окружающих.

– Случайность – вариант закономерности, моя дорогая, – недобро сощурился Миха, – что ж. С нетерпением жду наших съёмок. И, запомни, никто не будет делать тебе поблажек, несмотря на то, что ты – новичок.

– Переживу, – обезоруживающе улыбнулась я.

– Я уверен, что у вас всё получится, – неожиданно мягко заметил Белый за моей спиной. Я повернулась к нему и увидела протянутую ладонь для рукопожатия.

– Саша Белый, приятно познакомиться, – сказал темново-

лосый парень, и улыбнулся.

Я буквально чувствовала, как мою спину пожирает огонь ненависти Михи. Очевидно, что эти два самца уже давно делят территорию. Я – ещё один повод выплеснуть адреналин. Что ж, мне есть чем заняться, помимо того, чтобы служить яблоком раздора.

Но тут выручила женщина из отдела кадров:

– Ника, ты можешь идти. Первая работа очень важна, и ты должна хорошенько подготовиться к ней.

– Спасибо, Мария Степановна.

Я поспешила покинуть зал для съемок. И, сильнее всего, мне хотелось сбежать от Михи и его хищных зелёных глаз. Для первого дня достаточно волнений.

Я прошла по тёмному коридору, и увидела винтовую лестницу спуска на первый этаж. Меня преследовал тихий перестук шагов, но я несколько раз оглядывалась, и не заметила, чтобы следом за мной кто-то шёл.

На первом этаже висело большое зеркало в винтажной раме. Я поймала в нём своё отражение – немного испуганное и затравленное. Рассердилась на себя. Зачем так волноваться на собеседовании? Что же со мной будет в первый рабочий день?

Перевела дыхание, достала из сумки расчёску и привела в порядок волосы, аккуратно разложив длинные волнистые пряди по плечам. Мелькнула мысль, что с распущенными волосами я похожа на цыганку Раду из фильма «Табор уходит в

небо». Что-то колдовское в моей внешности. Я подвела губы неяркой помадой, не отрывая взгляда от своего отражения.

Вдруг за спиной кто-то засмеялся. Я почувствовала волну мурашек, бегущую по коже. В зеркале, кроме меня, никто не отражался. Лишь пустой холл, да диванчики посередине.

Я набралась смелости оглянуться и встретилась взглядом с наглыми зелёными глазами. Мне еще никогда не было так страшно. Я бросила мимолётный взгляд через плечо. Миха, стоявший за моей спиной, не отражался в зеркале.

Мне показалось, что пол качнулся под моими ногами.

– Что с тобой? Ты такая бледная. Присядь!

Я позволила довести себя до диванчика, и некоторое время молчала, не в силах произнести и слова. Затем набралась храбрости и снова посмотрела в зеркало. Удивительно, но теперь в нем появились наши отражения.

Миха держал меня за руку и что-то говорил, но я лишь затравленно смотрела в сторону зеркала.

– Вижу, на тебя, как и на всех остальных, произвела впечатление обстановка нашего агентства, – голос Михи звучал сладко, как мёд. Я усилием воли повернулась и посмотрела на него. – Семён Гладких, владелец нашего агентства позаботился о том, чтобы производить такой эффект. Не удивляйся.

– Но... это зеркало... – прошептала я.

– Просто старое зеркало в дорогой раме. Ты не любишь антикварные вещи?

– Нет, просто мне показалось... Да неважно.

– А ты красивая, – неожиданно сказал Миха. – Знаешь, в этот раз агентство, подбирая новичка, с внешностью не прогадало. Даже не придётся делать пластических операций...

– Я и не собиралась их делать.

– Солнышко! Думаешь, операции – самое страшное в этой работе? Ты в курсе, что наше агентство со странностями? Например, тебя в любой момент могут обязать пить кровь животных на какой-нибудь тематической вампирской вечеринке? Знаешь ли ты, что временами моделей из этого агентства заказывают, чтобы потешить публику красотой и экстравагантностью? И мы должны соответствовать имиджу агентства. Здесь хочешь – не хочешь, а станешь вампиром. Ну, или донором.

– Зачем ты запугиваешь её? Если сам не брезгуешь пить кровь, и Рафаэль этим гордится, это не значит, что все представители агентства занимаются тем же. Всегда можно заменить кровь томатным соком, – к нам подошёл Саша Белый.

– Ты опять лезешь не в своё дело, Белый. Лучше бы пошёл и утешил свою девушку. После того, как я её сегодня бросил, боюсь, как бы она чего не учудила.

– Нарываешься на драку? – процедил брюнет.

– Нет, просто расставляю всё по своим местам. Ладно, заболтался я с вами. У меня сегодня ещё фотосъёмка для мужского журнала. Увидимся позже, Ника.

И он удалился походкой ленивого кошака. Я с удивлением

смотрела вслед этому блондинистому недоразумению и гадала о причинах его популярности у женского пола. Достойных причин, кроме ослепительной внешности, не нашла.

Белый осторожно похлопал меня по плечу:

– Ты с ним осторожнее на съёмках. Он ломал игрушки и покрепче, чем ты. И, вообще, он довольно странный. В мистику не верю, но есть в нём что-то потустороннее. Как взглянет своими глазищами, так чувствуешь себя проклятым. У меня от него порой мурашки по коже. Постарайся общаться с ним поменьше.

Я понимающе улыбнулась:

– Буду держаться с ним в пределах профессиональных отношений.

Глава 4

Вечером мы смотрели с родителями фантастический фильм, попутно отмечая мою первую работу чаем с тортом. Это был последний день, когда я могла позволить себе сладкое. Глядя на экран телевизора, я размышляла о том, что мы получаем готовый продукт в виде кино, но, даже не представляем, сколько работы, сколько переснятых дублей и вырезанных сцен за ним скрывается.

Потом я приняла душ, почистила зубы и завалилась спать, прикрыв дверь в свою комнату. Совсем не удивилась, когда ко мне пришел и устроился на груди матёрый рыжий кот Васька. Он любит мою комнату и частенько остаётся в ней до самого утра. А ещё ему очень нравится тёплое человеческое тело. Васька всегда радостно взбирается на меня, сворачивается клубком и урчит.

Пригревшись под кошачьим весом и пледом, я не заметила, как уснула. Мне привиделся совершенно необычный сон.

...Я находилась в высоком шатре, сшитом из разноцветных тканей. От запаха благовоний и розовых масел кружилась голова. Я не могла пошевелиться, потому что была связана. Удавалось лишь вертеть головой, чтобы рассмотреть всё вокруг.

Моё сердце пропустило удар, когда я заметила в углу шатра знакомое зеркало. То самое, что я видела в агент-

стве. Хотя, возможно, они всего лишь были похожи своей формой и тяжелой металлической рамой. Но, что-то внутри упорно твердило, что это – то самое зеркало.

Неожиданно полы шатра разошлись, и внутрь кто-то вошёл. Я слышала его шаги, затаённое дыхание. И вот чужие руки вдруг сжали мою шею, не позволяя дышать.

– Проклятая девка! – произнес мужской голос, – ты соблазнила моего младшего брата, заставив его выступить против меня. Теперь он умер, и тебя некому защитить. Ты называла меня тираном, но в итоге стала игрушкой этого тирана. Я сейчас легко могу убить тебя, но не стану этого делать.

Хватка чужих рук вдруг ослабла. Я зажмурилась, боясь встретиться взглядом со своим мучителем.

– Смотри на меня, когда я с тобой говорю, – властно шептал всё тот же голос. Я не могла не повиноваться и послушно распахнула глаза. И подавила крик – передо мной стоял Миха. Он был странно одет – в короткие штаны, белую рубашку и тонкую кольчугу поверх неё, скрывававшую тело до самых бедёр. Его голову украшала корона, и золотистые волосы волной рассыпались по плечам.

– Итак, из-за тебя я лишился своего единственного брата. Ты заплатишь за это каждой каплей своей крови, – он вдруг выхватил из-за пояса кинжал и резко провёл по моей коже. Я вскрикнула от внезапной боли. Мучитель же, покрутив кинжал с алыми разводами перед своими глазами,

вдруг слизнул их. – Превосходно! Ты будешь умирать медленно, истекая кровью.

И тут я ответила. Я не узнала свой собственный голос: – Я не забуду твоё преступление. В новой жизни, когда мы встретимся, ты будешь мучиться жаждой каждый день. И обычная вода не сможет её утолить, а чужая кровь поможет лишь временно. Это твоё наказание. И только моя кровь принесёт тебе спасение.

Я вдруг почувствовала мощный толчок в грудь, словно что-то выбросило меня из этого тела.

Очнулась в своей комнате. Кот лежал рядом со мной и крепко спал. Я расслабленно выдохнула, понимая, что мне просто приснился кошмар. Но неожиданно ощутила, что по запястью течёт кровь. Я включила светильник и едва удержалась от крика – на запястье у меня красовался глубокий порез. Мгновением позже, когда я вскочила с кровати и полезла в аптечку за бинтом, то успела подумать, что меня мог оцарапать кот. Но сам разрез не был похож на следы, оставленные котом. Более того, Васька продолжал мирно дрыхнуть, никак не реагируя на мою беготню.

Пришлось оставить эту проблему до утра. Обработав рану, чтобы не попала грязь, я забинтовала руку, и снова забралась под одеяло. Сердце бешено колотилось. Я накрылась одеялом с головой и молилась только о том, чтобы сон не принёс новых неприятных видений.

Но сон всё-таки приснился. Я снова оказалась в шатре.

Узнала аромат розового масла. Не было сил даже пошевелиться. Не получалось открыть глаза. Я чувствовала только поцелуи чужих губ, совершавших путешествие по моему запыстью. От этого молчаливого любовника я могла поймать только запах. И это был знакомый запах, запах ландышей и лесного ореха. Я чувствовала его также остро лишь от одного человека.

– Миха! – с криком очнулась я, подпрыгивая на кровати.

За окном солнце уже высоко поднялось. Я открыла окно, выпуская в комнату свежий воздух. После того, как вдоволь надышалась у окна, решила посмотреть на порез. Размотала бинт и... удивилась. Крови не было даже на бинте. На руке красовался еле заметный тонкий рубец. И, сейчас, глядя на него, я подумала, что меня случайно оцарапал кот. Но, среди ночи, я просто очень испугалась и придала всему мистическое значение.

Завтракая гренками с чаем, я отрешённо глядела в окно. Даже если приснившийся мне кошмар – плод моего воображения, то с чего вдруг Михе мне сниться? Как он так легко проник в мои сны? Я – сдержанный и довольно холодный человек, и меня всегда это спасало. В школе никогда не бегала за красавчиками. Парни увивались за мной, но я это не замечала. Просто ни разу не влюблялась и не испытывала острого влечения. И вот, я впервые вижу этого Миху, а после он приходит ко мне во сне. Чудо из чудес! И очень некстати, учитывая, что нам работать вместе. Может, и недолго, но,

если мне хватило одной встречи для этого странного сна, то, как бы, не стать жертвой его прекрасных глаз и в реальности. Кстати, надо бы узнать его полное имя и фамилию. «Звезды», конечно, со странностями. Но он – взрослый человек. А кличка как у собаки. Просто позор!

Допив чай, я вспомнила, что вчера так и не заглянула к стилисту в агентстве. Что ж, придётся отложить этот визит на время.

Выходные – это возможность погулять, побыть на природе, и меня ожидала поездка в Царицыно с Катей и Людой. День выдался теплый, солнечный, и мы отлично провели время, сделав множество фотографий.

Но, как бы я не пыталась отвлечься от странного сна, воспоминания о нём преследовали меня. Случайные светловолосые парни на улице напоминали мне о Михе, он мерещился мне повсюду.

***

Выходные закончились, и началась новая страница в моей жизни. Я приехала в агентство к восьми часам утра и думала, что буду первой. Но оказалось, что мой менеджер уже ждала меня с половины восьмого.

– Та самая новенькая! – воскликнула она, едва я появилась в дверях. Я внимательно её рассмотрела – худенькая девушка с хвостиком светло-рыжих волос. – А меня зовут Лариса. Мы должны зайти и примерить вашу одежду, прежде чем отправляться на съёмки.

И тут я растерялась. Вспомнила, что не давала снимать с себя мерки, потому что никто об этом не просил, да и размеры своей фигуры никому не сообщала.

– Всё в порядке, Ника, не смущайтесь. Я знаю, что Маша не возьмёт на работу девушку с размером груди больше второго. Так что вещи для вас готовы.

– Как у вас здесь строго, – покачала головой я, – а если я потолстею?

– Контракт с вами, скорее всего, прервётся. Не беспокойтесь, при агентстве у нас есть свой фитнес-клуб, где вам предложат тренажёрный зал, латинские танцы и тому подобное. И да, услуги диетолога. Вам придётся не менее двух часов в день проводить в спортзале.

– Отлично, – кивнула я, мысленно порассудив, что работа – это работа.

Мы зашли в одну из гардеробных комнат, и Лариса протянула мне комплект белого цвета из майки, юбки и шорт. Примечательно, что вырез майки был отделан кружевом и тонкими белыми перьями. К комплекту прилагались также белые кроссовки с серебристыми подошвами и задниками.

Примерив одежду, я позвала Ларису, чтобы она дала оценку моему внешнему облику. Вещи оказались мне в пору, что меня обрадовало.

– Но, не слишком ли много, белого цвета? – спросила я у менеджера.

Лариса, окинув меня взглядом, одобрительно цокнула

языком и протянула мне покрытую лаком шкатулку:

– Здесь бусы и браслет из мелкого агата. Тема ваших с Михой съёмок – добро и зло. Не забывай, что наше агентство называется «Вкус вампира», Тебе, Ника, предстоит стать жертвой вампира. А жертв следует одевать, как невинных ягнят.

У меня перед глазами промелькнуло видение: белые овечки, и Миха, гонящийся за ними.

– Необычный концепт для рекламы. Я думала, что получу остроконечную шляпу ведьмочки и какую-нибудь чёрную блузку в сеточку для первых съёмок.

– Не торопитесь, Ника, всему своё время. Мы создаём разные образы и принимаем непохожие заказы. Но все наши ролики становятся широко известными. В этот раз будет реклама кроссовок. А, заодно, спортивной одежды для тенниса. Ты умеешь играть в теннис?

– Если честно, никогда не пробовала.

– Придётся хотя бы научиться отбивать удары мяча ракеткой. Знаешь, а вот Миха в этом хорош, – мечтательно протянула девушка.

– Похоже, ваша «звезда» хороша во всём.

– Миха очень талантлив.

– Скажите, а как его полное имя и фамилия?

– Михаил Васильевич Белозёров. У вас будет ещё много возможностей познакомиться, так что не спешите.

– Не уверена, что хочу быть среди его обожателей, – передёрнулась я. – Просто интересно, с кем мне предстоит пер-

вые съёмки.

Лариса хмыкнула:

– Ну-ну, думаете, я не знаю, что не будь у вас уже вышедшей на тв-экраны рекламы с Михой, вас бы никто и на порог не пустил?

Я смутилась и не нашла достойный ответ. Иногда лучше промолчать и не злить собеседника. Ведь, очевидно, несмотря на паршивый характер Михи, сниматься с ним в одном ролике люди считают за счастье.

Глава 5

Несмотря на то, что на улице было не жарко, в машине работал кондиционер.

На съёмки я отправилась с менеджером. Лариса вручила мне сценарий рекламного ролика. Работа показалась мне очень лёгкой. У моего персонажа даже не было каких-то слов. Обещали наложение звука за кадром. Что-то вроде «полная воздушная свобода передвижения с кроссовками от фирмы N...»

– Разве мы не поедем на теннисную площадку? Почему съёмки за городом? – спросила я, переверачивая страницы сценария.

– Потому что испытание для кроссовок должно быть труднее, чем прыжки по асфальту. И так общая картинка выглядит интереснее.

– Неужели? – не поверила я. – И куда мы едем? К зелёным холмам или на песчаный пляж?

– Лучше, – улыбнулась Лариса. – К Домодедовскому песчаному карьеру. Там места живописные.

– Но безопасно ли там?

– Ты боишься?

– Я слышала, что карьер, до сих пор действующий.

– Наше руководство договорилось, чтобы сегодня мы спокойно провели съёмки. Нам потребуется часа три-четыре.

Миха уже на месте.

Я пожала плечами и принялась рассматривать мелькавшие за окном пейзажи, пока мы не подъехали к месту съёмки. Оно было отмечено парой ярких цветных палаток, где съёмочная бригада готовилась к работе.

Я вышла из машины. Лариса предложила осмотреться, но далеко не уходить. Ещё она велела переодеть мне обувь. Что ж, видимо, белые кроссовки хороши только для рекламы.

Послушно облачившись в кеды, я какое-то время просто бродила по окрестностям. Подошла ближе к деревне, расположенной рядом с карьером, и залюбовалась мелким озером, которое пересекалось ниточкой из каменных валунов. Место было удивительное. По словам Ларисы, местные жители купаются в этом озерке. Я бы и сама не прочь, но июньский день выдался пасмурным, и мне даже пришлось накинуть кофту, чтобы не замёрзнуть.

Я присела на большой сухой камень и задумалась. Лариса сказала, что нужно вернуться в съёмочный лагерь через полчаса, чтобы мне успели наложить макияж. Это означало, что я могу гулять в одиночестве не менее пятнадцати минут.

Я любовалась парочкой воробьёв, которые прыгали по воде, когда за спиной мелькнула чья-то тень. На миг чужие ладони закрыли мне глаза, и кто-то тихо прошептал:

– Мама отправила тебя украсить забор?

– Что за чушь! – разозлилась я, попытавшись оттолкнуть чужие руки.

– Ностальгирую по нашей первой встрече, ягодка. Угадай, кто?

Меня аж передёрнуло от этой «милоты»:

– Миха, тебе нечем заняться перед съёмками? Ты готов от скуки испортить настроение другому человеку?

– Нет, пришёл сказать, что ты выглядишь мило в этой белой юбочке. Совсем как маленькая девочка. Хотя, о чём я говорю, ты и есть – вчерашняя школьница. Так что не смей даже думать о том, что сможешь меня затмить!

– Только ты можешь волноваться о таком, – я наклонила голову назад и резко ударила его по рукам. Чужие ладони исчезли. Я вскочила и повернулась к нему лицом. – Ты бросаешь мне вызов?

Блондин в ответ заливисто рассмеялся:

– Это ещё зачем? Держу пари, ты теннисную ракетку в руках не держала?

– Не приходилось, ну и что?

– А то, что пока у тебя есть время, тренировала бы удар мяча о ракетку вместо того, чтобы бездельничать. Разную высоту ударов разными сторонами ракетки. В отличие от тебя, я мяч сегодня прихватил, – с этими словами он извлек из кармана жёлтый мяч и покрутил его в руке, – полезно таскать его с собой и перекачивать в руке. Так тренируется кисть.

– Что ж, я пойду и сейчас же займусь тренировками.

– Успокойся, от тебя потребуется только один удар ракеткой. Красивый полёт мяча можно снять и без твоего участия,

куколка. Я – просто спасение для съёмок сегодняшнего дня.

– Ты слишком высокого мнения о себе, – я решила больше не слушать его, и уверенно обогнув, пошла навстречу съёмочному лагерю.

– Ммм, я дал тебе ценный совет, а ты даже не поблагодарила. Ты неблагодарная, ягодка.

– Я не давала повода называть меня дурацкими прозвищами. Для тебя я Вероника.

– Хорошо, ягодка Ника.

Я бросила на него злобный взгляд, но не стала комментировать его очередную издёвку. Стоило признать, смотрелся Миха сногшибательно. Блондину очень шёл спортивный костюм черного цвета для игры в теннис. Вырез майки украшала шнуровка с серебристой кисточкой, а на шее болталось серебряное украшение в виде креста в круге. В ушах покачивались ниточки серёг, а на губах играла насмешливая улыбка. В его образе и манерах проскальзывало что-то тигриное. Он напомнил мне хищника в клетке, спокойного до того момента, пока ты не подойдёшь к нему слишком близко.

– Вот и наша счастливая парочка, – заулыбалась Лариса, едва мы оказались в её поле видимости.

Мне поручили отрабатывать удары ракеткой, причём к моей радости, помогала мне в этом Лариса. Я спиной чувствовала насмешливый взгляд Михи и мысленно ставила между ним и собой щит, чтобы его негативные эмоции меня не затрагивали.

Под руководством Ларисы я училась подавать мяч. К тому моменту, когда нас позвали на съёмки, я хотя бы могла правильно держать ракетку. Я сменила обувь и была приятно удивлена, что для меня даже расстелили узкую дорожку, чтобы я добралась до места съёмок, не испачкав кроссовки.

Теннис у нас должен был быть необычным. Миха стоял наверху небольшого оврага, я находилась значительно ниже. Между нами была натянута узкая полоска спортивной сетки. На фоне кирпично-рыжего пейзажа Домодедовского карьера мы выглядели, точно ложка сметаны на свежевывытом паркете. В обстановку мы не вписывались. Но, видимо, такой и была задумка режиссера.

– Что ж, занимаем свои места и начинаем снимать на счёт три! Раз, два...

Около часа мы делали дубли одних и тех же кадров, где я отправляю мяч Михе, а он возвращает его мне. Мне казалось, что ещё минута, и закричат: «Внимание! Снято!» Но ничего не происходило. Ко мне подбегала Лариса, вытирая с лица пот и снова расчёсывая волосы. И всё начиналось сначала.

Я приготовилась делать подачу, когда вдруг услышала грохот и звук падающих камней. До меня за секунду дошло – землетрясение вызвано взрывом. Очевидно, произошла накладка, и сегодня в карьере всё же работали. Земля под ногами задрожала, и, не удержавшись, я упала на колени. Потом услышала крик с той стороны, где стоял Миха.

Я очень испугалась. Но, нашла силы подняться и броситься на звук чужого голоса, в котором почудились стоны. Забраться наверх у меня заняло минут пять, и здесь меня ждал сюрприз. В поверхности карьера чернела аккуратная большая круглая дыра, более всего напоминавшая люк или колодец. Внутри чернела пустота.

Я нагнулась и громко позвала:

– Миха!

И тут земля под ногами снова задрожала. Я не удержалась на ногах, и, покачнувшись, полетела внутрь странной дыры. Хорошо, что падать пришлось не долго. Спина встретилась с каменной поверхностью, сверху на меня посыпался песок. Я здорово испачкалась и, кажется, поранила руки...

Глава 6

На меня падала полоска света, и я, повернувшись, потеряла дар речи от открывшейся передо мной картины.

Я оказалась в небольшой пещере. В углу лежал Миха, и его тело облепили летучие мыши. На минуту мне показалось, что Миха даже парит над землёй. Просто летучие мыши, прилипнув к нему, вдруг стали хлопать крыльями, пытаясь его поднять. Такое мне прежде видеть не приходилось. Миха был без сознания, а они впивались в него когтями и зубами, с видимым удовольствием высасывая кровь.

Оглядевшись по сторонам, я заметила крепкую палку. Сделав страшное лицо, я двинулась к Михе. Летучие мыши, едва увидев, что я к ним приближаюсь, вдруг отлепились от парня и напали на меня. Я приготовилась к царапинам и укусам, резкой боли, но они почему-то даже не коснулись меня. Словно их остановила невидимая стена. Потеряно полетав вокруг меня, они кинулись врассыпную – кто-то забился в тёмные углы пещеры, а кто-то вылетел в дыру над нашей с Михой головой.

Тут было чего испугаться. По телу пробежала дрожь. Но рядом находился человек, нуждавшийся в помощи, и я усилием воли заставила себя успокоиться.

Опустившись на колени, я взяла Миху за руку, пытаюсь нащупать пульс, затем приложила её к уху, прослушивая

пульс. Он бился, хотя и слабо. Я облегчённо выдохнула. Но в следующую секунду те самые, безвольные пальцы, вцепились в мое запястье, и резко дёрнули меня в сторону Миши. Я упала на него сверху, придавив своим весом. И тут же почувствовала, что в мою руку словно вонзился большой осколок острого стекла. Я повернула голову, застонав от боли, и встретила взглядом с алыми глазами.

Миша, оскалив клыки (настоящие клыки!) вытягивал кровь из моей раны на запястье. Алая жидкость стекала по его бледной коже, но он словно не замечал. Он пил, и многие ранки на его теле, оставленные летучими мышами, затягивались.

Я хотела закричать, но от ужаса не смогла произнести, ни звука. Мне показалось, что сейчас я обязательно потеряю сознание. Руки и ноги ослабли, перед глазами всё плыло. И вдруг Миша перестал пить кровь. Лизнув ранку напоследок, он пристально посмотрел в мои глаза:

– Молчи о том, что видела. Я не пил твою кровь, тебе показалось. Если расскажешь кому-то, то не я окажусь в больнице, а ты. И не в простой, а в специальной, для людей с отклонениями.

– Ммм... – промычала я, что должно было означать несогласие. У меня на руке красовалась вмятина от его зубов, вот продемонстрирую её всем, и мне поверят.

– Такие следы сила вампира уберёт за минуту, ягодка, – оскалился в ответ Миша, – а ну-ка, посмотри на свою руку.

Похоже, зрение обмануло тебя.

Я бросила взгляд на место укуса и обомлела. Ровная кожа, никаких следов. Но запястье продолжало ныть, словно нервы чувствовали нанесенную рану. Что там сказал этот Миха? Иллюзия? А вот боль вполне реальная. Хотя любой, кроме меня и Михи, скажет, что она фантомная, просто потому, что не поверит в то, что случилось.

Осознав происходящее, я резко откатилась в сторону от омерзительного блондина. Тот как-то уж слишком довольным он выглядел. И вдруг сказал, хитро улыбнувшись:

– Впервые за долгое время я не хочу пить. Как интересно. Ягодка, а ты – не простая штучка.

– Да и ты, похоже, необычный человек. Или, вообще, не человек?! Я видела, как летучие мыши парили с твоим телом в воздухе, – с нажимом произнесла я.

– Охх, ну подумаешь, мышки узнали собрата и обрадовались... Видишь ли, вампиры к ним редко заглядывают. Откачать из вампира его кровь – самое приятное для них дело.

– Я всем расскажу, что видела, – я встала с колен, решительно отряхивая грязь.

– Ничего у тебя не выйдет. Тебе не поверят. И если тебе дорога твоя семья, то лучше молчи. А вдруг – я не единственный вампир в нашем агентстве? Не зря же оно так называется?

Я вздрогнула:

– То есть, прикрываясь антуражем, вы просто живёте, как

вампиры, у всех на виду? Зачем тогда взяли на работу меня, обычного человека?

Блондин лениво отмахнулся от запоздавшей летучей мыши, которая спикировала на него из угла пещеры:

– Успокойся, конфетка. Кроме меня, в агентстве нет настоящих вампиров. По крайней мере, по моим сведениям. Но это не значит, что моих собратьев нет в Москве. Так что вечерами ходи по дворам аккуратнее. Лучше ездь на такси.

– Спасибо за дельный совет. Но зачем ты покусал меня? Теперь я в курсе твоей тайны, а предпочла бы не знать.

– Я должен был восстановить силы после встречи с маленькими вампиренышами. Ты подвернулась под руку...Кстати, твоя кровь оказалась на удивление освежающей. Восхитительный апельсиновый фрэш, ну, чтоб тебе понятнее было. Теперь я даже рад, что у нас общие мероприятия в рабочем графике.

– Я не буду работать с тобой... – я сделала шаг назад, наблюдая, как блондин задумчиво поправляет прядь волос, упавшую на лоб.

– Не будешь? Значит, твои родители выплатят агентству неустойку в полном размере? Ты же подписала договор, да? Надеюсь, конфетка, ты его внимательно прочитала? Вижу панику в твоих глазах, значит, от радости, что тебя берут в модельный бизнес, ты даже толком не изучила контракт? Бедняжечка. Сумма небольшая, всего миллиончик с хвостиком. Откуда я знаю? Я свой контракт всегда внимательно

изучаю вместе с юристом. И у меня выплата неустойки в разы больше суммы начинающей модели. Что ж, Никочка. Через три года, когда придёт срок перезаключать контракт, можешь обратиться ко мне. Я не позволю Семёну больше дурить тебя. Однако, тебе придётся быть со мной помягче... Понимаешь, о чём я?

– Да я...! – начала было я гневную речь, но была остановлена голосами сверху:

– Эй, вы там, в подземелье! Все живы? Всё в порядке? Сейчас мы спустим верёвку и вытащим вас.

Я вдруг почувствовала, что сейчас не смогу карабкаться по канату. Ноет рука. Придётся ждать, когда кто-то спуститься за мной и поможет выбраться. Без сил опустившись на холодную землю, я отвернулась от Миши, бросающего в мою сторону многозначительные взгляды, и попыталась привести в порядок мысли.

Получалось плохо. Странный сон, приснившийся накануне, не давал мне покоя. Неужели вампиры действительно существуют? Миха – настоящий, и всё, что случилось сегодня, – не плод моих фантазий? Или, он просто одичал от того, что сам стал жертвой летучих мышей?

В голове снова прозвучал тот странный голос: «Тебя будет мучить жажда, пока не выпьешь моей крови...» Кажется, это была я, но – другая я. И, если то, что я видела во сне – память из прошлой жизни, то Миха стал моим убийцей, за что и получил проклятие. Но, чего я в упор не понимала, так за-

чем мне самой себя проклинать, становясь его жертвой. Это уже чересчур. Или, по-другому проклятье бы не сработало? Зато сейчас мне предстоит с этим разобраться. И, возможно, вся память о моей прошлой жизни ко мне не вернётся. А проблема в лице Михи останется. Конечно, если всё, что случилось, не плод моей фантазии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.